

Елена
Усачёва

Летний
роман
для девочек

Каникулы любви



Только для девчонок

Елена Усачева

Каникулы любви

«ЭКСМО»

2007

Усачева Е. А.

Каникулы любви / Е. А. Усачева — «Эксмо», 2007 — (Только для девчонок)

В эти летние каникулы кто только из их компании не влюблялся по-настоящему! И шептунья Катюшка Жданова, и роковая Белка Огурцова. Только одна Таня полола огород, не помышляя ни о каких влюбленностях. Но вдруг выясняется: она понравилась Никите, приехавшем группой туристов-экстремалов! Да еще как понравилась! Он завалил цветами ее дачный участок, пел ей песни под окнами. Или не он? Или не ей?.. И почему Никита не хочет рассказать о своих чувствах? Татьяна растерялась. Может быть, ей надо самой подойти к нему и все выяснить?..

© Усачева Е. А., 2007

© Эксмо, 2007

Елена Усачева

Каникулы любви

«Привет, девчонки!

Как там у вас с погодой? У нас жара. Солнце шпарит немилосердно, и дождя в ближайшее время не будет – на небе нет даже облаков. До моря далеко, два часа на автобусе. Мы постоянно тренируемся. Утром бегаем, днем занимаемся в зале, вечером готовим новые программы. Поэтому хоть я и на юге, но совершенно не загорела.

Белка, спасибо тебе за все. Ты мне здорово помогла разобраться в себе и в Стасе. Он изменился. Мы теперь совсем по-другому общаемся. И, я думаю, у нас все получится.

Таня, вспоминаю наши походы в лес и жалею, что здесь, в Краснодарском крае, нет таких лесов и таких грибных мест. Буду зимой есть малиновое варенье и вспоминать тебя.

За окном август, мой самый любимый месяц. Желаю, чтобы провели вы его хорошо и бесконечные дожди не помешали вам как следует отдохнуть перед новым учебным годом. Отдохните и за меня в своем замечательном дачном поселке «Дар».

Всего хорошего.

Ваша Лариса».

– Что, это все? – Белка вырвала исписанный листок бумаги из рук Тани Жабиной.

– Тебе мало? – Таня Жабина попыталась отобрать письмо, но Белка, она же Изабелла Огурцова, не дала этого сделать. – Человек целое письмо написал, а ты недовольна.

– Чего это недовольна? – Огурцова с трудом разбирала чужой почерк, но, прочитав свое имя, расплылась в улыбке. – Очень даже довольна. Значит, у них все хорошо?

– Хорошо, хорошо, – пробурчала Таня, пряча листок обратно в конверт. – Хоть ты и старалась, чтобы было плохо.

– Ой, подумаешь! – фыркнула Белка. Ее слегка задевало, что Лариса написала только Жабиной. Могла бы и ей отдельное письмо послать. – Ты же сама прочитала – у них со Стасом даже лучше стало, чем прежде. Тебе ничем не угодишь.

– Ладно, – Таня засунула письмо в карман. – Пойду я. Мне еще клубнику обрезать.

– Лягушка, – бросила ей в спину Белка, но Жабина не повернулась.

Дурацкая кличка Лягушка привязалась к ней еще в школе. На нее можно было обидеться, но Лягушка была лучше, чем Жаба, поэтому Татьяна даже не думала изображать из себя оскорбленную. Что же подделаешь, если у тебя такая фамилия да еще рот до ушей. Это Джулии Робертс хорошо – за такой же большой рот ее все любят, а вот Таню Жабину из-за него дразнят.

Впрочем, это все ерунда. Татьяне на это было плевать. Ей вообще было все равно, что происходит во внешнем мире. Люди бегают, суетятся, придумывают себе приключения – а зачем? Тане этого было совершенно не надо.

Однако некоторые без всяких этих интриг и приключений просто жить не могли. Например, Белка. Чего она только не вытворяла этим летом. И за мальчишками бегала, и манерно себя вела, и постоянные интриги плела. Для чего все? Чтобы на нее внимание обратили. А на что обращать? Рыжая, невысокая, полноватая, лицо в конопушках. Да еще бледная как смерть. Это потому, что дома все время сидит, на улицу не выходит. От этого и лезут ей в голову глупые мысли. Вот приехал месяц назад к ним в поселок Стас Фролин. Не один приехал, с девушкой. С той самой Ларисой, которая письмо прислала. Так эта Белка подстроила, чтобы

Лариса со Стасом поругались. И они действительно чуть не поругались из-за какой-то ерунды – из-за браслета, который Лариса потеряла, а Белка нашла и Фролину подсунула. А Лариса, добрая душа, еще Белку благодарила: мол, если бы не та ссора, я бы так своего ненаглядного Стасика и не узнала бы. Танька на ее месте эту Огурцову уничтожила бы.

Или вот Белкина подруга Катька Жданова. Совершенно сумасшедший человек. Тринадцать лет, ни рожи ни кожи, в голове один ветер. Что она тут вытворяла! То в лесу заблудится, то с братом поссорится, и тот ее в костер толкнет. А то выдумала себе любовь! И не к кому-нибудь, а к Сашке Серову. Да он старше ее на три года! Так вот эта Катька из-за своей любви чуть магазин не разнесла. И все из-за того, что Сашка оказался влюбленным не в нее, а в Татусю, продавщицу этого самого магазина. Ну это ж надо быть такой глупой!

Нет, у Татьяны в жизни подобной ерунды случиться не может. Зачем ей вся эта беготня и суета? У нее все спокойно. И все четырнадцать лет было спокойно. И дальше так пойдет. Вот сейчас она клубничные кусты обрежет, пойдет перебирать и чистить яблоки на варенье. Кто-то скажет – скучно, а ей очень даже такая жизнь по душе.

Таня оттянула щеколду и вошла в калитку. На секунду задержалась, окинув взглядом свой участок.

Какой уже год жила она здесь с прабабушкой Ариной и прадедушкой Семеном. Оба были старенькие, еле-еле передвигались по дому, все больше сидели, грелись на солнышке. Поэтому хозяйственные вопросы лежали на Тане, чем она втайне гордилась. Каждый раз, отправляясь в магазин, Татьяна чувствовала себя невероятно взрослой. Не то что некоторые...

Участок у нее был, мягко говоря, не совсем обычным. Он шел под уклон и заканчивался болотистой ложбинкой. После долгих августовских дождей болотце превращалось в настоящий ручей, где начинали квакать лягушки и расти кубышки. И это было здорово – ни у кого нет, только у нее. Ну, как после этого не полюбить свою жизнь?

И дом у них был неправильный. Вернее, когда-то он был обыкновенный, просто стоял на склоне, и с одной стороны его поддерживали сваи. Но постепенно почва оплыла, и дом перекосился, особенно терраса. Это было забавно. Незнакомому с их домом человеку казалось, что терраса вот-вот рухнет. Но все держалось прочно. На террасе можно было даже танцевать. Только делать это было некому. Не бабушке же с дедушкой по вечерам вальсы отплясывать, а к Тане Жабиной гости очень редко ходили, что тоже было большим плюсом ее жизни. Кому нужны эти гости? Только от работы отвлекают. Кроме дома, на Тане был еще огород, где, правда, кроме кустов смородины, кабачков, зелени, клубники и картошки, ничего не росло, но и за этим нужно было следить.

Вот такая у Татьяны Жабиной была жизнь. Правильная и во всех отношениях интересная.

От клубники Таню оторвал вновь зарядивший дождь. Просто наказание какое-то! С первого августа льют бесконечные дожди. Это кабачкам хорошо, они от воды только больше становятся. А люди от непрекращающихся дождей чахнут.

Таня вернулась в дом, забралась с ногами в кресло, укуталась в плед, положила на колени сильно потрепанную книжку. На обложке уже еле читалось «Александр Дюма. Графиня де Монсоро». Картинка, где некогда была нарисована девушка в длинном платье и стоящий рядом олененок, давно выцвела.

На какое-то время Таня углубилась в мир рыцарей и баронов. Несчастная Диана де Мери-дор, страдающий от любви граф Арман де Бюсси, бесконечные ссоры дворян и интриги недовольного Монсоро...

Из очередного поединка между любимцами короля и герцога Анжуйского Татьяну вывел шум на улице.

– Танька, ты там умерла, что ли?

Это кричала Катюха Жданова.

– Чего у вас там? – Татьяна выглянула в окно и, к своему большому удивлению, заметила, что дождь кончился и сквозь тучи пытается пробиться солнце. Вот это она зачиталась!

– Клёпа предлагает у пенька сегодня встретиться, – затараторила Катюша. Она была невысокая, и, чтобы докричаться до окна, ей приходилось сильно задира́ть голову.

– Вы с ума сошли? – Таня покосилась на низкое дождливое небо. – В такую погоду! Что мы там будем делать?

– Картошку печь. – Жданова даже удивилась вопросу. – Клёпа сказал, что хорошему костру никакая погода не помеха.

– Во сколько? – Таня глянула на Катюшины ноги, обу́тые в резиновые сапоги. Стояла Жданова в большой луже. Очень интересно, а лужи костру могут помешать?

– В шесть. – Жданова собралась уходить, но остановилась. – Ты слышала, говорят, на речку стали колхозных коров гонять?

– И чего? – Коровы Татьяну не интересовали.

– Посмотреть бы, – расплылась в довольной улыбке Жданова. – Я коров близко еще ни разу не видела. Только Васькину козу.

– Ну-ну, – хмыкнула Таня. – А заодно и на быков посмотри. Они очень любят девочек в красных курточках. – И она кивнула на алую куртку Катюши.

Жданова махнула рукой и убежала.

«Коров она никогда не видела, – вздохнула Татьяна. – Вот детское развлечение...»

Она успела попить чаю, немного послушать радио, найти заброшенные за кровать перчатки для огорода, наточить тяпку, когда с улицы раздался крик:

– Помогите!

Жабина выбежала на крыльцо.

– Мапочка! – истошно вопили неподалеку.

Сжимая в руке тяпку, Танька подлетела к калитке.

К августу народ из поселка стал потихонечку уезжать, людей на улицах было почти не видно, поэтому испуганный крик метался между пустыми домами. Выглядывать на этот призыв о помощи никто не спешил.

– Кто-нибудь!

Татьяна распахнула калитку, собираясь выйти на дорогу, но тут же отпрянула. В забор рядом с ней врезался велосипед. На нем еле живой замер Васька Брыков. У Васьки были на смерть перепуганные глаза и белое лицо. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но не удержал равновесие и опрокинулся в раскисшую дорожную жижу.

– Ну, ты совсем, – прошептала Таня, пытаясь унять дрожь в коленках. Она успела придумать невесть какие ужасы, включая тайфун, цунами и нападение инопланетян, а перед ней оказался всего-то Васька. Татьяна собралась сказать Брыкову все, что она о нем думает, но тут послышался очень странный звук. Как будто набирал высоту реактивный самолет.

– Уходи, уходи! – замахал руками Васька. Он бросился к велосипеду, но вытащить из забора его не смог, потому что колесо намертво заклинило между штакетинами.

Из-за поворота показалась встревоженная Катюша Жданова.

– Брыков, что случилось? – крикнула она.

Они были соседями, и вот уже какой месяц Васька изображал при Ждановой Рыцаря печального образа, ходил за ней следом и вздыхал. Детский сад, одним словом.

– Не подходи! – Васька попятился, поскользнулся в луже и снова упал.

Таня Жабина смотрела на этот дурдом и ничего не понимала. Но тут странный звук повторился. Таня повернула голову.

Из-за ближайших домов ленивой рысцой выбежал бык и остановился.

– Хотела корову – получай, – мрачно пошутила Татьяна, разглядывая огромное животное с большими рогами и грязными покатыми боками.

– Какая же это корова! – радостно подпрыгнула Катюша. – Это бык.

– Бешеный! – Говорить Васька был не в состоянии, он мог только орать. – Эта зверюга от речки за мной гонится. Ай, не подходи! Уйди!

Бык мгновение рассматривал новопоявившихся, а потом опять издал звук, который Таня приняла за рев турбин самолета.

– Чего это он? – С лица Катюши все еще не сходила довольная улыбка. – Пообщаться хочет?

– Какое пообщаться! – Васька жался за Катюшиной спиной. – Он совсем больной на голову.

Бык приближался.

– Ой, мама! – ахнула Жданова, ощупывая свою куртку. – Я же в красном! Бежим!

– Сюда!

Таня дернула на себя калитку, но она не поддавалась. Удачно застрявший велосипед заблокировал ее.

– Что же это такое! – Пока Татьяна билась над калиткой, ребята уже мчались по просеке. За ними большими скачками бежал бык. – Да стой ты!

Таня запустила в пробегающее мимо животное тяпкой, угодив быку прямо по голове. Зверь шарахнулся и остановился.

– Этого только не хватало, – пробормотала Таня, когда бык повернулся к ней. Его темные злые глазки с ненавистью смотрели на человека за забором. – Уходи! – Бык и не думал слушаться. – Иди к своим коровам!

Видимо, идея вернуться в стадо зверю не очень понравилась. Он с разбегу налетел на забор, одним движением головы сделал в нем огромную дырку и резво поскакал за убегающей Таней Жабиной.

– Я несъедобная! – визжала она, петляя между грядок. Танька специально бежала не к крыльцу, а подальше в огород. Если такая махина врежется в дом, то уже никакие сваи на склоне его не удержат.

Бык не стал повторять сложный маршрут, каким двигалась его жертва. Он мчался напрямик, безжалостно ломая кусты смородины.

Но по непростому жабинскому участку могли ходить только свои. Они не успели и двадцати метров пробежать, как огромный зверь поскользнулся на раскисшей земле и, сметая на своем пути грядки с картошкой, поехал в низинку, где тек личный Танин ручеек.

Раздалось жалобное мычание, и бык ухнулся в болотную жижу.

Таня остановилась, с трудом переводя дыхание. Она смотрела на барахтающееся в грязи животное, а в голове у нее скакали сумасшедшие мысли.

Как она будет этого жуткого монстра доставать из канавы? Что делать со сломанным забором? Осталось ли что-нибудь от картошки? Как она все это будет объяснять бабушке с дедушкой, которые сейчас мирно смотрят телевизор, врубив звук на полную мощность, и, естественно, не слышат, что происходит у них за окнами...

Бык попытался выбраться из низинки, но снова съехал в грязь и беспомощно замычал.

В проломе забора показалась Катюша Жданова с кирпичом в руке.

– Он оттуда не вылезет? – робко спросила она у Жабиной.

– Вроде не должен.

Татьяна с улыбкой глянула на кирпич в Катиной руке. Интересно, что она с ним собиралась делать? Проверять голову быка на прочность?

– А что теперь делать? – Катюша отбросила кирпич в сторону и, привстав на цыпочки, с тревогой наблюдала за попытками быка выбраться из грязи. За ее спиной появился бледный Васька.

– Надо кого-нибудь позвать, – неуверенно предложил он.

– Позвал один такой, – расстроено отозвалась Танька. Бык в ее огороде нравился ей все меньше и меньше. – Что-то на твои крики не слишком много народа сбежалось. Ты где это чудовище нашел?

– На речке, – шмыгнул носом Брыков. – Говорили: «Коровы, коровы...» Вот я и решил посмотреть... А он как за мной побежит...

– Где взял, туда его и возвращай. – Жабина подтолкнула Ваську к низинке. – Не будет же он у меня вечно здесь сидеть.

Брыков вцепился в Катюшу и замотал головой.

– Я не могу. – От страха, что ему вновь придется столкнуться с быком, он чуть ли не заикался. – Я лучше позову кого-нибудь.

– Хватит прятаться за Катьку, герой! – разозлилась Татьяна. – Сам натворил дел, сам и разбирайся.

– Но я же не виноват... – заканючил Васька.

Быку удалось выбраться, и теперь он уходил. Недоверчиво глядя себе под ноги, он брел по низинке в сторону леса. Оказавшись на опушке, он обернулся к ребятам, задрал голову и издал долгий протяжный рев, все еще жалобный, а не грозный.

– Пронесло, – облегченно вздохнул Васька, наваливаясь на Катюшу. – Я уже думал – все, затопчет.

– Надо Белке рассказать. – Жданова оттолкнула ослабевшего кавалера. – Вот это было приключение!

– Чего ж тут рассказывать? – Танька подошла к поломанному забору. – У всех, как всегда, все хорошо.

Она выдернула велосипед из уцелевшей калитки и стала изучать последствия пребывания на ее участке крупного рогатого скота.

– Злая ты, – расстроено пробормотала Катюша. – Могла бы и порадоваться, что все так хорошо получилось.

– Тебе весело? Вот и радуйся. – Таня подняла щепку, некогда бывшую и частью ее забора. – А мне радоваться пока нечему. Давайте катите отсюда! Вечером увидимся!

К вечеру погода решила сделать небольшой перерыв в дожде, так что посиделки у костра обещали быть если не удачными, то хотя бы состоявшимися. Место встречи какой уже год было неизменным – высокий пенек посреди поляны в ближайшей роще.

Некогда зеленая поляна теперь выглядела печально – трава пожухла, цветы исчезли, торчащий посередине ее пенек почернел. По небу бежали стремительные облака, и просвета в них видно не было.

Лица собравшихся ребят выглядели такими же мрачными, как и небо. Один Клёпа источал невероятную энергию. Этим он был похож на своего тезку из передачи «АБВГДЕЙКА», тот тоже никогда не унывал. Андрюха Кривцов, он же Клёпа, радовался любой погоде. Он всегда был готов отправиться в лес посидеть у костра, при этом не забыв прихватить с собой свою неизменную гитару. Клёпа был неискоренимым любителем походов и неустроенной жизни под открытым небом.

Как настоящий походник, он продумал все. Притащил несколько специальных резиновых ковриков, чтобы удобней было сидеть. В стороне от костра под деревьями натянул тент на случай очень вероятного дождя.

Обязательная Лягушка – Таня Жабина пришла раньше всех, поэтому ей пришлось во всем помогать Клёпе. Они вместе расстилали коврики, закрепляли навес. Жабина, как всегда, одна резала бутерброды и раскладывала их по тарелкам. Как-то так повелось за время постоянных посиделок у костра, что всеми хозяйственными делами занималась она и Андрюха Кривцов. Остальные радостно сложили на них эти полномочия, а Клёпа с Лягушкой и не возражали.

Под умелыми Клёпиными руками уже разгорался костер, когда пришли Сашка Серов с Татусей. Они считались самой странной парой в поселке. Сашке было шестнадцать, Татусе восемнадцать. Серов здесь жил у бабки, Татуся второй год работала продавщицей в местном магазине. Они были влюблены друг в друга и собирались пожениться сразу же, как только Сашке стукнет восемнадцать. Верилось в это с трудом. Татуся была очень красивой, Сашка же невысоким и каким-то незаметным, а ждать им нужно было еще два года... Впрочем, иногда и на Земле случаются чудеса.

Следом примчалась, как всегда, взлохмаченная и возбужденная Катюша Жданова. С ходу она стала рассказывать Татусе с Сашкой историю с быком. Судя по множеству дополнений и яркости повествования, ребята были не первыми Катюшиными слушателями и даже не десятками.

За Ждановой тенью следовал Васька.

Тоже еще та парочка. Тихий Брыков и совершенно ненормальная Жданова. Но, на удивление, они еще держались вместе.

Под конец на велосипеде приехал Клёпин закадычный друг Тигра, Серега Тихомиров. На багажнике он вез Белку.

Изабеллу Огурцову нельзя было назвать красавицей, но она умела себя подать. Таня Жабина не сомневалась, что велосипедный «въезд» на поляну был тщательно продуман, а над костюмом для вечера Огурцова ломала голову полдня. Неугомонная Белка испытывала свои приемы обольщения на мальчишках. Кто-то попадался на ее уловки, но чаще всего ее «номера» оставались без должного внимания. Неужели на этот раз она собирается поразить своими чарами Тигру?

– Что-то Тима не видно, – довольно хихикнула Огурцова. – Где наша гроза полей и огородов?

Ничего себе заявочки! Тимофей с Бориславом были не просто грозой, а настоящим стихийным бедствием для всей округи. Для полного счастья сейчас только этих хулиганов не хватает!

– Не к ночи будут помянуты, – передернула плечами Татуся. – Нет его, и хорошо. А то опять примчится с Бориславом на мотоцикле, устроит здесь бардак.

Татьяна снова окинула взглядом полянку и с недовольством отметила, что народ сегодня подобрался парами. А ведь еще месяц назад ни о каких парах в их поселке и разговора не было. Разве что Сашка с Татусей. Но этих можно не считать, их любовь завязалась в прошлом году. А теперь... Не дачный поселок, а филиал городского загса.

И только они с Клёпой были какие-то неприкаянные...

Таня покосилась на Андрюху. На его коленях уже лежала гитара, и он негромко, чтобы не мешать остальным, что-то напевал.

Нет, он самый что ни на есть прикаянный. Да и она, Таня Жабина, вполне себе довольна жизнью.

– Дружба намного важнее любви, – выпалила Катюша, и Лягушка стала прислушиваться к общему разговору.

– Ой, скажешь тоже, – манерно потянулась Белка. – Любовь это навсегда, а дружба так... на время.

– Дружба на время? – упрямо мотала головой Жданова. – Дружба не бывает на время. Если это настоящая дружба, то она навсегда. А вот любовь приходит и уходит.

– Какая же это любовь, если она у вас уходит? – встряла в детский разговор Татуся. – Человека либо любят, либо это любовью не называется. Что это за любовь, если она длится с десяти до двенадцати часов утра или через пару месяцев умирает?

– Как же это тогда называется? – удивился Брыков и покосился на сидящую рядом Катюшу. В нее он был влюблен уже ровно два месяца.

– Никак не называется, – пожала плечами Татуся. – Легкое увлечение и дурная голова. Увлечения проходят, любовь никогда.

Сашка за ее спиной многозначительно хмыкнул.

– При чем здесь это! – с жаром начала отстаивать любовь Белка. – Любовь – это чувство, ее нельзя объяснить. А дружба всегда на выгоде строится.

– Очень интересно! – усмехнулась Лягушка. – Какая же выгода в вашей с Катькой дружбе?

Огурцова посмотрела на покрасневшую Жданову и задумалась.

– Мы просто разные, – вместо нее ответила Катюша. – А разные люди друг другу всегда интересны.

Таня была другого мнения относительно способности Ждановой заинтересовать Огурцову, но решила промолчать. Из ее слов не могло выйти ничего хорошего, только ссора. Между тем Клёпа стал наигрывать на гитаре песенку про дружбу:

Нужным быть кому-то
В трудную минуту, —
Вот что значит настоящий
Верный друг!

– Да нет никакой любви, одни любовные романы, – решила прервать бесполезный спор Татьяна. – Да и дружба ваша – это только разговоры. Людям просто удобно быть вместе. А дружбой это называется, любовью или обыкновенным общением – неважно.

– Ты что! – ахнула Огурцова. – И дружба, и любовь существуют! Например, у меня есть трое друзей...

Тигра неожиданно громко заржал.

– Есть, – повернулась к нему Белка. – Я с ними случайно познакомилась. Они меня от собаки спасли.

– Все трое? – Тигра и не думал скрывать своего недоверия.

– Не хочешь, не слушай, – разозлилась Огурцова.

– Рассказывай дальше, ну его! – Катюша всегда выступала на стороне Белки.

– Вот, – Огурцова демонстративно отвернулась от недоверчивого кавалера. – Они на лавочке сидели, а я через двор шла. А там собака. Огромная. Бультерьер.

– Кто? – подался вперед Тигра, а Клёпа заиграл «Собака бывает кусачей...».

– Собака большая, – возмущенно всплеснула руками Белка. – Не мешай! Короче, они ее оттащили, и мы познакомились. Им всем по четырнадцать лет, и занимаются они... – Она на секунду задумалась. – Короче, по горам лазают.

– Альпинисты, – подсказал Клёпа.

– Ну да, – Огурцова обрадовалась, что ее хоть кто-то поддерживает.

– Зовут-то их как? – спросила Татуся.

– Одного Никита, он самый высокий, второго Сережка и третьего Волька...

– Как? – повернулся к ней Тигра.

– Волька! Володя значит.

– А-а-а... – Тигра задрал голову. – Не знаю, как там насчет твоих друзей, а вот дождь сейчас действительно пойдет.

Костер недовольно зашипел, но накапывающий дождик был еще не в силах его потушить.

– Бутерброды спасайте! – засуетилась Таня. Она оказалась, как всегда, единственной, кто подумал о еде. Пока все устраивались под тентом и заново расстилали коврики, Таня вместе с Клёпой перетасила еду подальше от дождя.

– Так вот! – Белка не терпела, когда на нее не обращали внимания, поэтому, как только возбуждение от переселения спало, она вернулась к прерванному разговору. – Никита, Волька и Сережа настоящие друзья.

– И все поголовно в тебя влюблены, – снова фыркнул Тигра, выбирая на тарелке самый большой бутерброд.

– Не все, а только Волька, – вскинула подбородок Огурцова. – Он знаешь какие мне стихи писал! – Она посмотрела в сторону Катюши, та согласно закивала. – А еще серенады под окном пел.

– Что? – от неожиданного заявления Тигра даже жевать перестал, а Клёпа отложил в сторону гитару.

– Серенады! – с нажимом произнесла Белка. – Приходил вечером ко мне под окно и пел.

– Ты же говорила, что на шестом этаже живешь, – пробормотала Катюша, после чего Тигра залился радостным смехом.

– И что! – Огурцова готова была биться до победного. – Я же не глухая. Он пел, а я с балкона слушала.

– Ну-ну, – Клёпа довольно потянулся. Из всей компании только он знал, что докричаться до шестого этажа крайне проблематично.

– Не ну-ну, а все на самом деле так и было! – Белка вертелась на месте, словно она сидела не на мягком коврике, а на раскаленных углях. – А потом они в спасатели подались.

– Куда? – сощурился Тигра, как будто плохо расслышал. – Это в четырнадцать-то лет?

– Именно! – теперь Белка смотрела только на Тихомирова. – Их стажерами взяли, три месяца тренировали. Они уже ходили в спасательные экспедиции. Знаешь, какие они надежные! В любом деле помогут. У меня однажды мальчишки портфель на березу закинули, никто достать не мог. А они смогли.

– У тебя с этими друзьями связь через спутник? – Сашка даже не пытался сдерживать широкой улыбки. – А чип приема вшит под кожу головы? – И он постучал себя по макушке.

– Ничего у меня никуда не вшито, – тряхнула рыжей шевелюрой Огурцова. – Я им по сотовому телефону позвонила, и они приехали.

– «Солдатики, солдатики, мои родные братики», – пробормотал Клёпа фразу из старого детского фильма, где герой этой присказкой вызывал себе на помощь сказочных друзей.

– Как все просто, – разочарованно протянула Таня Жабина и поежилась. Хотя они сидели и под тентом, но, когда на расстоянии вытянутой руки идет дождь и тебя от него не закрывают надежные стены, чувствуешь себя все равно неудобно. – А я думала, ты им мысленный импульс посылала.

Все прыснули, а Огурцова густо покраснела.

– Вы мне не верите? – взвилась она. – Да я могу хоть сейчас им позвонить, и они приедут.

– Давай звони, – разрешил Тигра. – Интересно только, как ты это будешь делать? Здесь сотовые телефоны сеть не ловят.

– Может, все-таки попробовать мысленный импульс? – невинно спросила Таня Жабина. Уж очень ей хотелось позлить Огурцову.

– Я на велосипеде в Дутово поеду и позвоню с почты! – От возмущения Белка вся хлопотала.

– Давай прокатимся, – согласился Тигра. Сергей сразу догадался, что под фразой «Я поеду на велосипеде» подразумевался он и его старый железный конь. – Посмотрим, что из этого получится.

– Они непременно приедут! – Белка переводила взгляд с одного лица на другое, но нигде не находила поддержки.

– А зачем ты их позовешь? – вкрадчиво спросила Таня. – Опять попросишь портфель с березы снять?

Огурцова зло глянула на нее.

– Просто так позову. У них сейчас тренировки, они в походы ходят. Вот и пускай здесь ходят по лесу. А сплавляться можно и по нашей реке.

– Что делать? – подалась вперед Катюша. Слово «сплавляться» у нее вызывало стойкую ассоциацию с плавленным сырком.

– Устраивать сплавы, – еще больше запутала подругу Огурцова. – То есть по реке плавать. На байдарке.

Огурцовские объяснения Катюшу не очень удовлетворили, однако она решила больше не уточнять, чтобы лишний раз не раздражать подругу. Но Таня Жабина не была столь сентиментальна. Она решила окончательно добить Огурцову.

– А что такое байдарка? – спросила она наивно.

– Это такая лодка, – помог растерявшейся Белке Клёпа. – Маленькая и узкая, в ней могут сидеть несколько человек. У байдарки специальное весло. Не такое, как на обыкновенной лодке, а двойное, когда на одной палке с двух концов по лопасти.

– Вот, – с радостью посмотрела на Андрюху Кривцова Белка, словно своим описанием байдарки он доказал существование ее друзей.

– Что-то я не поняла, при чем здесь дружба и любовь, – вернула всех к началу беседы Таня. – Возможно, твои знакомые дружат друг с другом. Возможно, кто-то из них влюблен в тебя. Что это доказывает? Что при дружбе бывает любовь?

– Это доказывает, что и дружба, и любовь существуют, – с патетикой в голосе произнесла Огурцова. – А если тебя никто никогда не любил, это еще ни о чем не говорит.

– Много ты знаешь! – рассердилась Татьяна. – Да и не нужна мне ваша любовь! Одна головная боль, и только!

Под тентом повисла пауза. Сразу стало слышно, как дождь барабанит по натянутому полиэтилену, как шипит побежденный водой костер. Первыми нарушили молчание Татуся с Сашкой.

– Ладно, пойдем мы, – поднялась девушка. – Надо еще магазин проверить.

Следом встала Катюша и, сославшись на то, что дед ее просил долго не задерживаться, убежала, уведя с собой Брыкова.

Клёпа вышел под дождь, постоял, ловя на запрокинутое лицо колючие капли, а потом отправился разбрасывать чадающие головешки. Тигра сворачивал коврики. Белка сидела с загадочным выражением лица. Весь ее вид говорил о том, что она чувствовала себя в этом споре победительницей. Впрочем, переубеждать ее никто не спешил.

Таня собрала мусор и остатки еды в пакет и, ни с кем не попрощавшись, пошла к поселку. От вечера у нее осталось ощущение какой-то незавершенности, недосказанности. Как будто к этому разговору они еще должны вернуться.

Она была не так уж и не права. По крайней мере Огурцова посчитала своим долгом переубедить Таньку в ее глубочайшем заблуждении относительно дружбы и любви. Именно поэтому Белка так пристально глядела в спину уходящей Жабиной, и в голове у нее уже зрел план будущих действий.

На следующее утро небо смиростивилось, и наконец выглянуло солнце. Но на горизонте еще висели грозовые облака, словно предупреждая, чтобы люди сильно не расслаблялись – солнце им «включили» ненадолго.

Таня с утра ушла в огород. Как смогла, она поправила сбитые быком грядки с картошкой и теперь колдовала над клубникой. Пришло время готовить ее к зиме.

Еще совсем недавно огородом занималась баба Арина, но сейчас она стала старенькой, и все обязанности по зеленым насаждениям перешли к Жабиной. Поначалу ей хотелось весь участок засадить травой, чтобы не возиться с бесконечными сорняками. Но потом Таня втя-

нулась, и ей начало нравиться наблюдать, как зреет клубника, как быстро растет картофель, как наливаются соком ягоды смородины.

С улицы раздался велосипедный звонок. Татьяна с трудом выпрямила затекшую спину. У калитки стоял Тигра, на раме его велосипеда сидела Огурцова. Ничего не говоря, они тронулись с места. Через некоторое время велосипед скрылся в лесу.

«В Дутово поехали», – догадалась Таня.

Дорога через лес была единственной ниточкой, соединяющей их поселок с «цивилизацией». То есть со всем тем миром, от которого они были отрезаны десятикилометровой полосой леса.

Таня вздохнула и вновь склонилась над клубникой.

Все-таки Огурцова – забавное существо. Дались ей эти друзья. Призналась бы сразу, что все выдумала, и назавтра эта история была бы забыта. Нет, она упрямо поехала на почту. Интересно, кому она собралась звонить? Родителям?

Следующие пару часов Татьяне было некогда размышлять над чужими странностями. Монотонная работа выгнала из головы посторонние мысли, поэтому она просто обрезала сочную зеленую листву. Сейчас Таню больше всего волновало не чье-то глупое обещание, а настырные клубничные усы-отростки.

К обеду Таня успела окончательно обо всем забыть, поэтому она не сразу поняла, о чем говорит появившаяся около ее участка Катюша.

– Они приедут! – закричала Жданова, повиснув на заборе. За ее спиной маячил Васька. – Белка дозвонилась до своих друзей, сказала, что скоро они будут здесь.

– Что-то быстро она вернулась. – Таня покосилась на небо, но солнце снова скрылось, и определить, сколько прошло времени с момента Белкиного отъезда, было нельзя.

– Вернулась, вернулась! – уверенно закивала головой Катюша. – Я говорила с Тигрой. Он рассказал, что по дороге у них велосипед сломался и они долго его чинили.

– Представляю, как Огурцова чинила велосипед! – хихикнула Жабина. – Сначала его разобрала, а потом собрала.

– Не знаю, кто и что собирал. – Катюша явно обиделась. Она слезла с забора. – Короче, Белка уже в поселке и вся в ожидании гостей.

– Не приедет никто. – Таня стянула с рук перчатки – хватит на сегодня сельскохозяйственных работ. – Что ты, Огурцову не знаешь? Ей же соврать – раз плюнуть. Нарассказала небылиц, привлекла внимание, и довольно. Даже если знакомые эти существуют, даже если кто-то из них был в нее влюблен, то они ни с того ни с сего не поедут в нашу глухомань. Где они здесь жить будут? У Огурцовой под забором?

– А я ей верю, – упрямо пробормотала Катюша. – Зачем Белке врать? Все равно ведь через пару дней станет известно, сказала она правду или нет.

– Вот через пару дней и подходи.

Таня поднялась, собираясь пойти в дом. Катюша расстроено смотрела на нее, гоня ногой камешек.

– Слушай, – сжалась Таня над Катюшей. – Тебе разве все это еще не надоело?

– Что – все? – с вызовом спросила Жданова, запуская камешек в соседский огород.

– Все эти приезды, отъезды, метания туда-сюда на велосипедах. – Таня повесила тяпку на забор. – Из одного появления Стаса с Ларисой целое представление устроили. А если эти загадочные друзья Огурцовой заявятся, тут вообще цирк шапито начнется.

Катюша во все глаза смотрела на Лягушку, словно видела впервые.

– И не надо на меня пялиться, – продолжая свою речь, – зло выпалила Таня. – Тебе охота ерундой голову забивать – вот и работай. Только не втягивай меня в свои глупые игры.

– Ну и дура, – прошептала Катюша и отвернулась.

От этих грубых и несправедливых слов ей хотелось плакать. Катя Жданова больше остальных мечтала, чтобы у них в поселке появился кто-то новый, чтобы жизнь перестала быть скучной, снова забурилась и засияла бы всеми цветами радуги.

В сердцах Катюша пнула забор ногой и пошла прочь. В ответ забор жалобно скрипнул...

У этой истории были все шансы забыться. Никто не припомнил бы Огурцовой ее очередной выходки, если бы на следующий день...

– Копаешься?

Около многострадального забора остановился велосипед, Тигра повис на штакетинах.

– Катаешься? – в тон ему ответила Таня Жабина. У нее было сильное желание запустить в довольную физиономию Тихомирова тяпкой. Ей понравилось тяпкой кидаться.

– Пойдем, что покажу, – Тигра загадочно улыбнулся.

– Большой секрет для маленькой компании? – Танька, конечно, тут же заинтересовалась и уже снимала с рук перчатки, но для виду еще тянула время.

– Где растут подснежники зимой. – Серега оказался достойным игроком в этом словесном поединке.

К ее удивлению, Таня вышла за калитку и зашагала рядом с велосипедистом. Пошли они не к магазину, и не к лесу, и даже не к дому Огурцовой. Свернули они к реке.

– Ты открываешь сезон подледного плавания? – весело стрельнула в его сторону глазками Татьяна, идя нарочито медленно. От этого Тигре приходилось все время крутить рулем велосипеда, чтобы не упасть, но он молчаливо сносил Танькины издевательства.

– Зачем же? Охота на моржей еще не началась. Хотя кое-кто все еще купается.

Чтобы хоть как-то разнообразить свою езду, Сергей стал кататься вокруг Жабиной. У Таньки от такого вращения быстро закружилась голова, но она решила потерпеть.

Начало дождей совпало с началом августа. Речной пляж, где еще вчера места свободного найти было нельзя, тут же опустел. И даже временное потепление не привело на речку любителей купания – вода за две недели непогоды стала мутной и холодной, под несмелым солнцем песок не прогревался.

– Интересно посмотреть на этих ненормальных, – буркнула Таня, прибавляя ходу.

Она уже собралась повернуть налево к пляжу, когда Тигра уверенно поехал направо.

– Любуйся! – торжественно произнес он, останавливаясь. – Вот тебе любители экстремальных видов спорта!

Таня сделала последние два шага и замерла.

Вдалеке, за все еще высокой травой, были видны фигурки людей. Раз, два, три... Два человека устанавливали палатку, третий чем-то махал, наверное, топором. Движение было похоже на рубку дров. Слышался смех. Мужской или женский, по голосу было не разобрать: слишком далеко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.